

Что естественно, то не безобразно

Моррис Фернандез

Последнее время Моррис светился радостью. У него в жизни все было прекрасно. Некоторое время назад он забрал у Тору свою внучку, это позволило этим двум идиотам, по-другому их не назовешь, наладить отношения. И пусть до воссоединения было еще далеко, оно уже начиналось, и сеньор Фернандез надеялся, а точнее верил, что они смогут хотя бы спать вместе.

Нельзя сказать, что проблемы интимной жизни сотрудников интересовали сеньора Фернандеза, но иногда только на эти темы можно было поговорить. И оказывалось, что поговорить не с кем, ибо кроме Юлианы больше нормальных людей не было. Японцы до сих пор оставались для Морриса какой-то загадкой. Слишком серьезные, ориентированы на результат, трудоголики до мозга костей. Слишком правильные и совершенно не умеют пить. И вот последние два пункта его до сих пор нервировали. И примерно одинаково. Потому что не с кем выпить и поговорить.

Маленькая девочка Юка Одагири его радовала своими успехами и покладистым характером. Он делал все возможное, чтобы она старалась улыбаться и смеяться. Жюли в ней души не чаяла, и иногда они с ней запирались в комнате, чтобы обсудить какие-то свои девчачьи секреты. Недавно Юка перешла в другой класс, в таблице были хорошие оценки.

А вот вчера произошло странное и неприятное событие. К нему вечером пришел Маркус, который рассказал, что его брата похитили, а перед этим были непонятные звонки с номера отца. Моррис позвал Юлиану и попросил, чтобы она уговорила своего благоверного завтра поговорить с племянником. Потому что от настоящего Рикардо Агирре напрямую зависело будущее. Его собственное, его детей, ресторана.

Маркус всю ночь провел в комнате отдыха, и Моррис остался с ним. Парню было плохо, его трясло, и у него от нервов поднялась температура. Утром Моррис принес ему поесть, а сам, посмотрев на часы, написал смс Юлиане.

- Рабочий день начался минуту назад. Если через минуты две твой благоверный не появится на веранде, уволю тебя. Надеюсь, у вас есть достойная причина, почему вы опаздываете. Когда приедете, отправишься на кухню. Не надейся, я не питаюсь японскими полицейскими.

Он усмехнулся и, отправив сообщение, ушел на веранду. Было тепло, и он снял пиджак и повесил его на спинку стула.

Хиро Таяма

Несмотря на все всякие шальные мысли на тему "спать или не спать", этой ночью Хиро отключился, только добравшись до кровати, поэтому акт возмездия за засос на шее автоматически перенесся на утро. И уж там Хиро оторвался по полной, начав с шуточной возни, мешающей Юлиане да и ему самому собираться в ресторан, где их

ждали, и постепенно перейдя к далеко не детским играм, из-за которых они начали опаздывать просто катастрофически. В итоге, позавтракать они так и не успели, надев на себя первое, что подвернулось под руку и лишь частично победив общую растрепанность. Но привередничать уже было некогда, а потому оставалось только пулей залететь в машину и на предельно допустимой скорости помчаться в сторону ресторана.

Из машины Юлиана выскочила первой, не дождавшись, пока он нормально припаркуется и, напомнив, где его будут ждать, поцеловала на прощание и бросилась в сторону кухни. Хиро же, не являясь сотрудником и находясь здесь исключительно по доброй воле, сильно торопиться не стал, спокойно припарковав машину и уже только после этого проследовав на веранду, где его уже ждали.

- Доброе утро, - поприветствовал он управляющего, неглубоко кланяясь и, к своему неудовольствию, обнаруживая на рубашке несколько незастегнутых пуговиц. Но поскольку бросаться застегивать их сейчас было бы слишком глупо, Хиро сделал вид, что все так и задумывалось, поднимая голову, чтобы встретиться с начальником Юлианы взглядом и услышать, ради чего ему пришлось поменять часть планов на свой долгожданный выходной.

Моррис Фернандес

Моррис успел заскучать, подумать о том, как лучше убить Юлиану - линчевать или четвертовать, вспомнить свою бурную молодость и посетовать, что в этой стране и поговорить не с кем. И даже Жюли его называет пошляком, хотя он не видит в своих мыслях ничего пошлого. Вот если бы она узнала, чем он однажды занимался в церкви... Нет, лучше пусть она ничего не знает. Она воспитана в достаточно строгих традициях, да и сама вся женственная и воздушная. Лауритта тоже ничего об этом не знала. Хотя бы потому, что его недолюбливала теща. Да и Лауритте это знать тоже не стоило. Хотя сейчас, если она на небесах, то уже все знает. А на Мотидзуки Тору это произвело какое-то впечатление.

От раздумий его отвлекло появление человека. Точнее, то, что к нему пришло, на человека было похоже только наличием головы и четырех конечностей, и на этом все заканчивалось. От Хиро несло развратом, а засос на шее прямо кричал об этом. Моррису даже стало как-то тоскливо. Возраст уже не тот. Хотя порох еще есть.

- Утро доброе? - Усмехнулся мужчина. - По вашему виду не скажешь, что оно доброе. Держу пари, что вы хотели продлить ваши брачные игры. Что помешало? - Он пожалел, что нет здесь бутылки виски. А, они же не умеют пить. Да и Маркусу требуется помощь. Ладно, он все равно никуда не денется, а тут наконец кто-то пришел поговорить.

Хиро Таяма

Хиро прекрасно понимал, что его вид красноречивее слов говорит о том, чем он занимался еще относительно недавно, но ожидал, что с учетом ситуации акцент на этом никто делать не будет. И, как оказалось, ожидал напрасно. Было ли это вообще особенностью иностранцев или непосредственно начальника Юлианы, но Моррис Фернандес практически сразу не постеснялся задать достаточно прямые вопросы на тему его интимной жизни. Конечно, на его старом рабочем месте, учитывая

гендерный состав сотрудников отдела, о женщинах говорили часто, но делали это не настолько прямолинейно, обычно сглаживая наиболее пикантные моменты.

- Да почему, вполне себе приятное утро. - Естественно, Хиро не собирался давать кому-либо подробный отчет о своей личной жизни. - А торопились мы, поскольку у Юлианы начинался рабочий день, а у меня была назначена встреча, пусть я и плохо представляю, чем могу быть вам полезен.

Своим ответом Хиро остался вполне доволен. Он не проигнорировал вопросы, ничего не придумал, но, при этом, так ничего и не рассказал. Оставалось надеяться, что этим Моррис Фернандез и удовлетворится, перейдя к делу. Ну а само дело уже в ближайшие часы будет передано в опытные руки, в то время как он сам займется приятными приготовлениями к сегодняшнему вечеру.

Моррис Фернандез

Выслушав довольно-таки скудные и лаконичные ответы собеседника, Моррис печально вздохнул. Осталось взять бутылку, напиться и позвонить своему другу Гильермо. Хотя он не знает, куда тот уехал. И как его жизнь. Он потер рукой подбородок, а потом внимательно посмотрел на Хиро.

- Эх, скучно вы живете. Я не лично про вас, а про вообще вашу нацию. Скучно и как-то правильно. Неужели хочется работать грузчиком, а потом приходить домой и валиться на кровать, не уделяя времени этой красивой девушке? Эх, если бы я был чуточку молод, то не оставил бы ее без внимания и нежности. Но у меня уже есть Жюли. А так... не бойтесь, молодой человек, что ей скоро надоест спать с каким-то грузчиком, и она найдет себе кого поинтереснее?

Моррис чувствовал, что его слова могли негативно сказаться на молодом человеке, но решил, что это не его дело. Он знал, что тот не полезет на него с кулаками - это может сделать какой-нибудь резкий невоспитанный европеец или бразилец. А японцы - они тихие и спокойные. И даже отморозки не нападают на стариков. Не нападали.

- Да, дело. Правильно. Поговорим о делах. В моем кабинете находится мой племянник по жене. Он вчера пришел ко мне и сказал, что кто-то похитил его брата. Я хочу... нет, я настаиваю, чтобы вы занялись этим делом. Потому что эта девочка, которая вам вчера оставила след на шее, считает, что вы можете вернуться в полицию. Если вы хотите поговорить об этом, я выслушаю вас и попробую дать совет.

Моррис всегда старался помогать молодым людям. Обычно это были все, кто связан с кухней и ресторанным бизнесом, но иногда он помогал и тем, кто вообще никакого отношения к кухне не имел. С Хиро он общался не так часто, но Юлиана всегда рассказывала о нем как об ответственном и сильно переживающем за все человеке. Он скрепил руки в замок и положил их на стол.

Хиро Таяма

Рассуждения Морриса Фернандеза показались Хиро немного странными. Лично сам он не замечал, чтобы японцы жили скучно. Хотя его понятие "весело" могло и

отличаться от аналогичного понятия эксцентричного иностранца. Но совсем не это заставило его задуматься, а то, откуда начальник Юлианы знает, уделяют ей внимание или нет. Мысль о том, что девушка приходит на работу и начинает жаловаться на недостаток сексуального интереса с его стороны казалась ему чем-то абсолютно диким. Но на всякий случай он все-таки собирался уточнить этот момент, пока его интимную жизнь не начали обсуждать чуть ли не в новостях.

- Благодарю за заботу, но я сильно сомневаюсь, что моей женщине надоеет со мной спать, кем бы я там ни был. И, думаю, в этом вопросе вам не стоит недооценивать японцев и меня лично. - Если моменты, касающиеся их с Юлианой взаимоотношений Моррис Фернандес мог и додумать, то вот о его профессиональной неопределенности и своем мнении по этому вопросу Юлиана с начальником явно делилась. И это Хиро заметно напрягало, так как его личные проблемы без его же ведома становились достоянием общественности.

- Что же касается дела, здесь у меня сразу возникает три вопроса. - Хиро продолжал не понимать, каким боком к похищению пытались притянуть его бывшую работу в полиции, о чем и собирался сообщить вместе с другими волнующими его моментами.

- Первое, если, как я понимаю, похищение произошло еще вчера, почему было потеряно столько времени вместо того, чтобы начать решать проблему сразу? Второе, каким образом здесь могу помочь я, не имея ресурсов полиции? И третье, причем тут мое возвращение в полицию, которое, если что, не может произойти просто по чьему-то желанию, учитывая тот факт, что я был официально уволен.

Говоря, Хиро старался вести себя достаточно вежливо и списывать все на то, что иностранцы просто мыслят немного иначе. Но в его голове все эти разрозненные моменты пока укладывались очень плохо, а оттого ситуация казалась немного абсурдной, словно он неожиданно стал участником шоу со скрытой камерой или чего-то подобного.

Моррис Фернандес

- Если что, молодой человек, ваша девушка мне ничего не рассказывала ни про вашу жизнь, связанную с поцелуями и другими пикантными подробностями, ни про то, что вы не вернулись в полицию. Просто по вашим глазам видно, что вам не нравится то, чем вы занимаетесь.

Он откинулся на спинку стула и посмотрел на часы. Это был ролекс, которые подарила ему Лаура на пятидесятилетие. Наверное, надо пойти к Маркусу, чтобы поговорить лично с ним. Моррис сам знает только в общих чертах, что там случилось, но надеется, что все закончится благополучно.

- Маркус пришел ко мне вечером. Он мало что помнит. Только то, что ему позвонил отец и попросил срочно вернуться домой. А потом он очнулся, и его брата нигде не было. Больше я ничего не знаю. Вам надо самому поговорить с ним.

Он снова потер подбородок и посмотрел на молодого человека.

- Знаете, у меня был однажды близкий друг, Гильермо. У него были похожие проблемы. Когда-то давно, в таком же возрасте, как и вы, он работал полицейским. На какой-то операции он потерял заложника. Ему было очень тяжело, он ушел из полиции. Он не мог жить без своего любимого дела. Из-за этого от него ушли жена с дочкой. Он ушел в долгий запой, и, казалось, выхода не было. Но однажды он решил вернуться в полицию. И до сих пор работает там. И счастлив.

Он замолчал и вздохнул. Рядом с Гильермо прошла вся его жизнь. Они познакомились лет в восемь, как раз Гильермо научил его курить и драться. Воспитанник детского дома и любимчик матери Морриса, он частенько был в их доме. А потом их пути разошлись - после школы Моррис поступил в кулинарную академию, а Гильермо перебрался в Штаты и поступил в полицейскую академию. Они иногда общались.

- Думаю, можно пойти к моему племяннику, и он вам все расскажет. - Моррис поднялся со стула и взял свой пиджак.

Хиро Таяма

По мнению Хиро, Моррису Фернандезу и самому стоило идти работать дознавателем, если тот по глазам мог определить подобные подробности. Особенно интересно было, как начальник Юлианы считал по ним, что он работает грузчиком, но копаться в этой теме молодой человек не стал, чтобы все еще больше не запутывать.

- Да, думаю, мне стоит обратиться к первоисточнику. - Хиро очень захотелось спросить, чем именно все это время занимались родители похищенного ребенка, но задавать подобные вопросы человеку, ничего толком не знающему о случившемся, не имело смысла. Тем более, тот перескочил с этой темы на историю своего друга, снова заставляя видеть за его спиной "призрак" Юлианы, пытающий повлиять на своего мужчину тем или иным способом.

- Я рад, что у вашего друга все сложилось благополучно, но все люди и ситуации разные, и нет смысла сравнивать одно с другим. - Последнее время судьба, казалось, над ним смеялась, посылая людей, убеждающих его вернуться в полицию после того, как он из нее ушел. Поскольку до принятия этого непростого решения все было с точностью до наоборот - окружающие постоянно пытались убедить его оставить свою работу, в то время как он сам продолжал упорствовать.

- Да, пройдемте к вашему племяннику, - сразу согласился Хиро на предложение. Раз он сюда пришел не было смысла оттягивать разговор, пусть он сам считал его по большому счету бесполезным. Так что, дождавшись, когда Моррис Фернандес тронется со своего места, Хиро сразу направился за ним следом.

Рикардо Агирре

Весь вчерашний день Рикардо Агирре провел с Джулией. Она утром потеряла сознание от сильной боли в правом боку, и они поехали в больницу. Оказалось, что у нее застрял камешек, и ее увезли на операцию. Состояние ее было критическим, и Рикардо нервничал. У него поднялось давление, и он сам чуть не попал в больницу, чего ему совершенно не хотелось. Для того, чтобы не думать о своей любимой

женщине, Рикардо стал работать.

Во второй половине дня, когда оказалось, что ситуация нормализовалась и жизни и здоровью Джулии ничего не угрожает, он поехал домой, по пути заехав в одну компанию, чтобы снова поработать. А потом, когда стемнело, ему позвонили.

С номера Маркуса. И человек голосом сына и манерой сына общаться сказал, что Фокса похитили, и требуют выкуп. Он не поверил в это и перезвонил. Маркус подтверждал, что мелкого похитили, но ничего не говорил про выкуп. Тот Маркус, который ему позвонил, отличался от того Маркуса, которому потом позвонил он сам. Не сильно, но чем-то отличался. И Рикардо был в ярости.

Ночью ему пришло голосовое сообщение с неизвестного номера, где человек с голосом сына требовал выкуп, иначе мальчишке хана. А потом, чтобы его добить, на почту пришла фотография. Рикардо был в ярости и панике. Первым делом он хотел выполнить условия, отправив похитителям все деньги, но похитители требовали денег больше, чем у него сейчас было. И ему дали срок сорок восемь часов.

Утром, заверив Джулию, что все хорошо с ними, он поехал в ресторан. Рывкнув на сотрудника, который пытался выяснить, кто он и что ему надо, он прошел в кабинет Морриса с намерением закрыть ресторан, быстро его продать и отдать выкуп за сына. Больше никаких планов у него не было. Там уже был Маркус, но Морриса не было. Рикардо увидел сына, и ему снесло крышу. Он вспомнил Лауру. Дурак, неужели он верил, что этот щенок может измениться? Маркусу всегда нужны были его деньги. И сейчас, чтобы его обобрать, он нашел его самое слабое место.

- Подонок! - Прошипел он. - Сколько они тебе заплатили? Что ты с ним сделал?! Ты... да я убью тебя!

И он нанес удар сыну по лицу, и, когда тот упал, стал его избивать.

Маркус Агирре

Маркус вчера утром не успел уйти в институт, как у Джулии случился приступ. Решив не рисковать, он успокоил отца и вызвал врачей, а сам остался с Фоксом. Сегодня можно было не идти в институт, да и с братом было интересно. Хотя он еще только ползал и ничего не говорил, но Маркусу нравилось возиться с ним. Никто, даже он сам, не ожидал этого, и периодически его мозг посещали видения, что он сделал предложение Цэрин Лхаце, они поженились и у них родился ребенок.

Днем они пошли гулять. Была хорошая погода, светило теплое солнце, и молодой человек болтал с сидящим в коляске братом. Потом они сидели под деревом на пледе, и Маркус ему что-то рассказывал. Со стороны он действительно казался молодым отцом.

Зазвонил телефон, и Маркус увидел номер отца. Взял трубку. Отец попросил его вернуться домой, и Маркус нахмурился. После того как связь прервалась, он перезвонил отцу, но трубку никто не брал. Заподозрив неладное, молодой человек взял ругающегося Фокса, который пытался есть муравьев, и направился в сторону дома. Он всегда шел одним и тем же путем, и в этот раз он пошел так же. На этом

участке никогда никого не было. А потом на него что-то упало...

Очнувшись, он потрогал голову и обнаружил кровь. Ребенка не было, и он сглотнул. В груди защемило, появилась паника. Снова раздался звонок телефона. И он сказал, что Фокса похитили. А потом... Дальше он не очень хорошо помнит. Потому что удар был сильный. Он только помнит, что пришел к сеньору Фернандезу и рассказал о похищении. А утром он сидел в его кабинете и ждал, когда придет полицейский. Но вместо него пришел отец.

От удара в челюсть он упал, и после на него посыпались удары. Он начал терять сознание...

Моррис Фернандез

- Да, он вас ждет. Его зовут Маркус, у него похитили брата. Их отец в курсе, Маркус ему все рассказал, - сказал Моррис, выходя с веранды и придерживая дверь молодому человеку. Мужчина направился в свой кабинет. Но в кабинете уже были Рикардо и Маркус. И первый избивал последнего, и Моррис поморщился. Эта сцена напомнила ему сцену, когда Маркус подсыпал Лауре какой-то порошок.

- Успокойся, ты же его убьешь! - Прошипел Моррис и подошел к своему шуруну. Обхватил его за плечи и оттащил от Маркуса. - Что же ты делаешь?!

Он держал Рикардо крепко. Тот первое время вырывался, а потом, почувствовав, что он не будет ничего делать, отпустил его. Бросил взгляд на Маркуса. Тот зашевелился, и он протянул мальчишке руку. Потом посмотрел на Хиро и вернул взгляд к шуруну.

- Это Таяма Хиро-сан. Я думаю, он вам поможет. Расскажи ему все, что знаешь.

Хиро Таяма

Хиро прекрасно знал, что многие иностранцы отличаются эксцентричностью, но, привыкнув к Юлиане, которая во всех отношениях была нормальной, не ожидал увидеть настоящее представление, которое разыгралось перед его глазами в кабинете Морриса Фернандеза. Мужчина в возрасте бил того, с кем, как понял Хиро, он и должен был встретиться. И, хоть первым порывом молодого человека было оттащить буяна и объяснить ему, чем чревато подобное поведение, напомнив себе, кем он сейчас является, а точнее, кем не является, Хиро позволил разобраться с этим вопросом хозяину кабинета.

Услышав свое имя молодой человек поклонился в знак приветствия, но пока ничего говорить не стал, предпочитая молча разглядывать весьма странную парочку. Даже несмотря на свою бывшую работу Хиро не привык к подобным сценам, полагая, что они больше подходят для сериалов, в которых многое доводится до гротеска, а не для реальной жизни, но пока не спешил делать какие-то выводы, предпочитая для начала собрать всю информацию о произошедшем. И главное, уговаривал себя не поддаваться эмоциям, в чем, собственно, и заключалась его основная слабость, нашептывающим, что на месте ребенка он с такой родней похитил бы себя сам, чтобы иметь возможность спокойно отдохнуть.

Рикардо Агирре

Когда Моррис оттащил его от Маркуса, Рикардо пару раз попробовал вырваться, но у него ничего не получилось. Как только Моррис перестал его держать, он посмотрел на него и поправил свой пиджак. А потом до него донесся смысл слов. Нужно рассказать этому человеку о том, что произошло. Бросив полный презрения взгляд на Морриса и своего сына, мужчина вздохнул и сел в кресло своего зятя. Перед глазами до сих пор была сцена, как Маркус подсыпал какую-то отраву Лауре. Он пришел раньше. И это спасло сестру. Она была еще во вменяемом состоянии, и это позволило ему не убирать ее в психушку, а оставить дома, на амбулаторном лечении. Конечно, он потом выслушал все от матери и младшего братца. А Маркуса вычеркнул из своей жизни.

А теперь это повторяется. Маркус другим, более жестоким способом, хочет отнять у него деньги. И ресторан. Лишить его всего. Такие люди никогда не исправляются, и мужчина проклинал себя. За то, что позволил тогда Моррису убрать Маркуса. Если бы не зять, то он бы тогда убил своего сына...

- А что рассказывать?! - Нервно воскликнул Рикардо. - Да и кому? Мне нельзя обращаться в полицию, и я... вообще-то я пришел сюда с намерением закрыть ресторан. Они требуют выкуп, и я должен им заплатить.

Он посмотрел на молодого человека. Потом вздохнул.

- Мне позвонил Маркус и сказал, что он похитил Фокса. Потом связь разъединилась, и некоторое время я пытался дозвониться до сына. Потом я до него дозвонился, и он мне сказал, что Фокса похитили. А ночью мне пришло сообщение на почту с фотографией и голосовое сообщение с требованиями.

Он не знал, зачем это рассказывает. Он бы мог поднять свои связи, попросить у Летиции помощи или денег, но она сейчас была в деловой поездке в Каталонию и мало чем могла помочь. В полицию обращаться нельзя, так что все слова были бессмысленны. Он прикрыл глаза и вздрогнул, вспомнив личико Фокса.

Хиро Таяма

Момент сбора показаний у плохо соображающих от горя родственников Хиро не любил в работе больше всего. Не обладая харизмой и опытом Сугино-сана, способного привести в чувство даже последнюю истеричку, он всегда дико мучился, пытаясь добиться чего-то вразумительного. И вот сейчас, его, похоже, ждало подобное сомнительное времяпрепровождение, с той разницей, что опрашивать приходилось несдержанных иностранцев, что только добавляло трудностей.

- Не хочу вас разочаровывать, - обратился он к отцу похищенного ребенка, - но передача выкупа далеко не всегда гарантирует возвращение похищенного. Поэтому для начала неплохо разобраться, с кем мы имеем дело. - Хиро сделал небольшую паузу, чтобы до мужчины дошел смысл его слов, и только затем продолжил. - Нужны подробности. В какое время произошел звонок, что именно вам сказали, как вы действовали дальше, когда и с какой почты вам пришло сообщение и что за требования и фотография в нем содержались.

Хиро не был уверен, что не слишком доброжелательно настроенный человек последует его совету и все расскажет, но, раз именно он, как отец, являлся главным заинтересованным лицом, то стоило дать ему шанс собраться с мыслями и помочь, вместо того, чтобы, наоборот, мешать, прояснить ситуацию.

Маркус Агирре

Избиения прекратились, и Маркус открыл глаза. Поднял голову и увидел сеньора Фернандеза, а потом посмотрел на молодого человека. Как он понял, это был тот самый полицейский, о котором говорила одна сотрудница. Отец бросил на них презрительный взгляд, и молодой человек вздрогнул. Такой же взгляд у него был тогда. Очень давно, и Маркус сглотнул.

Моррис Фернандез протянул ему руку, и он встал с пола. Перебрался на диван и опустил голову, обхватив ее руками. Зажмурился, потому что ноги, его и сеньора Фернандеза, поплыли перед глазами. Во рту чувствовался вкус крови, до сознания доходил ее запах, и молодой человек стер рукавом своей рубашки кровь. А потом открыл глаза.

Теперь в кабинете были трое. Молодой человек продолжал стоять, отец сидел с закрытыми глазами, а сеньора Фернандеза не было. Маркус мотнул головой, но стало еще хуже - боль усилилась, а перед глазами стали плясать мухи. Он снова закрыл глаза. И стал слушать отца.

- Странно, - сказал Маркус. - Мне раздался звонок с номера отца, и тот сказал, чтобы я срочно шел с Фоксом домой. Я перезвонил ему, но были какие-то странные щелчки, потом гудки. И трубку отец не брал. Решив, что с ним могло что-то случиться, я пошел домой. А потом меня кто-то оглушил, и я потерял сознание. Это было уже где-то вечером, часов в восемь. Уже были сумерки. Я могу показать место, где было совершено нападение...

Маркус договорил и посмотрел на Хиро. У него складывалось ощущение, что происходит что-то странное и страшное. Получалось, что отцу позвонили с его номера, а ему - с номера отца. Мошенники? Что им надо? Решив, что думать сейчас достаточно больно, Маркус снова прикрыл глаза и откинулся на спинку дивана. Все тело болело, и было жарко.

Хиро Таяма

Слушая то одного, то другого свидетеля, Хиро в очередной раз ощутил нехватку ресурсов, от которых отказался, уйдя из полиции. Выяснить, что там им были за звонки он не мог, а потому был вынужден как-то систематизировать поток хаотично поступающей информации и постараться найти в ней что-то полезное. И, с учетом отсутствия у свидетелей желания или возможности говорить четко и дожидаясь своей очереди, это было очень нелегко.

- Хорошо, мы к этому вернемся, - кивнул он на рассказ молодого человека по имени Маркус и повернулся к его отцу. - Подобный трюк со звонком проверить не так уж и сложно. Обычно им пользуются мошенники для выколачивания денег, звоня с телефона близких, деловых партнеров и прочих. Но для начала я все-таки хотел бы услышать ваш рассказ в более подробном варианте, начиная с того, когда вам

позвонили.

Собственно, точное время участники этих неприятных событий могли и не называть, поскольку его можно было посмотреть по входящим и исходящим звонкам, но ему хотелось сравнить воспоминания и реальность, чтобы понять, насколько точными можно считать рассказы свидетелей. К сожалению, взволнованные родственники часто непроизвольно начинали дезинформировать сотрудников полиции, где-то путая или приукрашивая события, тем самым, усложняя их работу. Хотя и очень точно названное время без объективных на это причин могло также говорить об обмане, причем умышленном, что нельзя было исключать, когда речь шла о подобных тонких делах.

Рикардо Агирре

Моррис ушел, оставив его с сыном и этим молодым человеком. И присутствие молодого японца заставляло его не делать опрометчивых поступков, вроде избиения Маркуса. Потому что он был полностью уверен, что все это провернул Маркус. И Рикардо не понимал, почему сын так над ним издевается. Да, он был плохим отцом, иногда и не был им вовсе, но ведь это не повод таким жутким образом издеваться над ним. Фокс ведь ни в чем не виноват. И Джулия тоже. Виноват только он. Он и Мануэль с матерью. Но они уже умерли. Если Маркус хотел у него отнять деньги, то почему просто не убьет его? Хотя ясно почему - Маркус не знает, что в случае его смерти большая часть денег и акций перейдет ему в наследство. Это была своеобразная подушка безопасности. Рикардо не был уверен, что дожил бы до такого возраста, если бы кто-то об этом знал. Врагов у него накопилось очень много.

Когда Маркус заговорил, он посмотрел на него и выгнул бровь. Этот человек, он сейчас не хотел называть его сыном, говорил какие-то странные вещи. Он не звонил сыну и уж тем более не просил его пойти домой. Если только взломали все их контакты. Но какая цель? И почему Фокс?

- Часов в восемь вечера мне позвонил Маркус и сказал что-то вроде "твой сын у меня, я верну его тебе только если ты переведешь мне все свои деньги. Наследство передается не сразу, и ждать с этим мелким ублюдком я не собираюсь. У тебя есть сорок восемь часов". И, разумеется, он мне сказал, что в полицию и куда-то еще обращаться нельзя. Через несколько минут я перезвонил Маркусу, и он подтвердил, что Фокса похитили. А ночью мне на почту пришла вот эта фотография.

Он достал мобильный телефон и открыл фотографию. На ней был ребенок, около него была лужа крови. Рикардо протянул смартфон молодому человеку и посмотрел на Маркуса.

- Если это был не ты, то кто еще знает, что у меня есть еще один сын? - Спросил он, с потом понял, что это был глупый вопрос. Это Маркуса он до совершеннолетия скрывал. Только недавно Фридрих узнал о существовании Маркуса. Потому что тогда были другие воемена. И, заявив, что у него есть ребенок, да еще и внебрачный, он бы не смог достичь того, что сейчас имеет. Его дети и родные обеспечены. Он прикрыл глаза и помассировал виски пальцами руки.

Маркус Агирре

Молодой японец их выслушал, а потом обратился к отцу. Маркус посмотрел на своего родителя и вздохнул. Тот был растерян и подавлен. И очень зол. Настолько, что молодой человек вздрогнул. Сразу заболели ребра.

В их показаниях что-то не сходилось. Услышав от отца сообщение, которое он якобы отправил, он снова вздрогнул и почувствовал, как в груди защемило. Он хотел помочь отцу, поддержать его, как-то обнять. Он сильно помогал ему с Фоксом и просто не мог все это сделать. Не потому, что любил отца, а потому что души не чаял в брате. Ему нравилось проводить время с ним и открывать в себе новые грани характера. Если бы он хотел так развести отца, то спланировал, скорее, свое похищение. Здесь было что-то другое.

- С номера отца мне позвонили часов в... - он достал телефон и нажал на вызовы, нашел нужные и протянул телефон Хиро. - Семь пятнадцать. Я очнулся после того, как меня оглушили, в восемь часов. В это время мне позвонил отец.

Он бросил случайный взгляд на фотографию.

- Это же подделка? Крови для него слишком много.

А потом посмотрел на отца и хмыкнул.

- Отец, не будь идиотом. Сейчас все все знают. Открой журнал Forbes, там статья про тебя есть. И фотография ваша с Джулией и сыном. Кому-то ты перешел дорогу, но я уверяю тебя, что не виноват в этом, - сказал он.

Хиро Таяма

Чем больше Хиро узнавал об этой истории, тем меньше она походила на то, что он слышал о типичных делах, касающихся похищений. Преступники, мягко говоря, вели себя странно, если их интересовали непосредственно деньги. Так что версия с недоброжелателями, желающими насолить и вывести из равновесия отца похищенного ребенка, становилась вполне вероятной.

- Да, - подтвердил Хиро, изучив фотографию и поудивлявшись тому, насколько маленьким оказался ребенок. - Это очевидная подделка. Если бы из ребенка вылилось столько крови, он бы не выжил. Да и кровь не может браться ниоткуда. Полагаю, это фото вам пристали, чтобы вывести из себя. - И, судя по тому, что Хиро увидел, войдя в кабинет Морриса Фернандеза, своей цели преступники добились.

- В этой истории я бы обратил внимание на ряд моментов. Первое, ребенок еще очень маленький, и о нем должен кто-то заботиться соответствующим образом. Возможно, женщина. Второе, похитители не сообщили, конкретную сумму и куда именно перевести деньги. "Все" и "мне" - это не разговор. Получается, что либо они еще будут звонить с точными указаниями, либо интересуют их совсем не деньги. И третье, махинация со звонками слишком очевидна, поэтому могла быть сделана не столько с практической целью, сколько с целью взвинтить вам нервы. А потому я хотел бы уточнить, не случалось ли вам кому-то насолить за последнее время.

Учитывая продемонстрированный отцом похищенного ребенка темперамент, людей, которым он не нравился, могло быть немало. Но, в любом случае, всех потенциальных недоброжелателей стоило проверить, если в ближайшее время не подтвердится, что похитителей интересуют именно деньги.

- И я бы попросил вас разрешить переслать это письмо одной моей знакомой, чтобы та могла определить, откуда оно было отправлено. - В его бывшем отделе никто не стал бы помогать ему неофициально, но в том, что старая подруга не откажет в его просьбе и не станет ничего афишировать, Хиро не сомневался, как и в том, что не сможет просто забыть об этом деле, в которое зачем-то начал влезать вместо того, чтобы убедить пострадавших обратиться в полицию.

Рикардо Агирре

Когда Маркус назвал его идиотом, он болезненно поморщился и хмыкнул. Если бы Маркус знал, что больше всего на свете Рикардо боялся потерять своего сына, и этого, и маленького. Маленького он боялся потерять больше, потому что сейчас у него была возможность (и желание) заниматься с ним. Летиция почти не привязывалась к нему, оставляя его в Японии и давая мелкие поручения. Работы меньше не стало, но поездок почти не было. А Маркус... его он тоже любил, и сейчас он понимал, что сорвался на него без видимой на то причины. Но все равно где-то глубоко в душе он не был уверен, что это не дело рук Маркуса.

Когда Маркус спросил, подделка ли фотография, он побледнел. Оказалось, что да. Подделка. Кто-то играет на его чувствах. Кто-то знает, что он дорожит своими родственниками.

- Да. - Упавшим голосом сказал он. - Они сказали, что свяжутся со мной позже. Чтобы сказать, куда отнести деньги. И... вы... вы же не из полиции? Не надо им ничего говорить. Мне плевать на то, что у меня отнимут деньги. Я готов закрыть этот ресторан и перестать заниматься всеми проектами, но... мне главное, чтобы вернули моего ребенка. Джулия с ума сойдет, если с Фоксом что-то случится.

Его голос сорвался, и он сглотнул. А потом сделал глубокий вдох, чтобы успокоить бешено стучащее сердце, и задумался.

- Я не могу так сразу вспомнить, кому в последнее время перешел дорогу, - пожал он плечами.

Хиро Таяма

- Так они называли конкретную сумму, которую вы должны собрать или нет? - Хиро понимал, что у находящегося в отчаянии отца могли иметь место провалы в памяти, но ему нужна была конкретика. И то, что важная информация всплывала только после дополнительных вопросов, заставляло тратить время, которого у них имелось не так уж и много.

- Если что, я не из полиции, но важно не это, а совсем другое. Даже если вы закроете ресторан, вы ее сможете так быстро выручить за него деньги. И вообще, никто не гарантирует, что похитители вернут вам ребенка, если вы им заплатите. Так что прикинуть свои финансовые возможности стоит, но горячиться пока не нужно.

Хиро не мог отрицать возможности при котором похитителям придется отдать выкуп, но не очень понимал, как они хотели, чтобы отец ребенка собирал деньги, если не назвали точной суммы. Хотя они просто могли побояться продешевить, не зная точного размера его состояния, и для начала решили посмотреть, сколько тот согласится отдать за жизнь сына.

- И я еще раз прошу разрешения переслать пришедшее вам письмо специалисту. - Возможно его первая просьба просто не была услышана, поэтому Хиро решил ее повторить, поскольку считал этот момент крайне важным. Естественно, он не собирался афишировать, что специалист - сотрудник полиции. Но, в отличие от других его знакомых, Мэй могла пойти на нарушение и сделать все тихо, чтобы никто не узнал, поскольку посчитала бы это чем-то вроде забавного приключения, которые так любила.

Рикардо Агирре

- Они назвали точную сумму. Но у меня нет свободных денег, и на данный момент закрытие ресторана - это логично. Я не буду вам все рассказывать, хорошо?

Он не видел смысла говорить, где у него деньги и сколько. Свободных денег, лежащих на депозитной карте, у него было немного. Этого не хватит им. В ресторан он вложил раза в три больше, и бизнес уже окупился. Если он продаст ресторан и добавит деньги, то у него будет нужная сумма. Все остальное было в активах и акциях, банках и недвижимости, и все это находилось за пределами Японии. Он был богат, но не деньгами, а ценными бумагами, акциями и прочими финансовыми штуками. И это с учетом того, что сейчас экономика Испании перетерпевала не самые лучшие времена.

Молодой человек спросил, может ли он кому-то показать фотографию, и мужчина пожал плечами. Хотя представил, что это будет известно полиции, потом эта информация дойдет до похитителей, и... они же ничего не сделают с Фоксом?

Мужчина вздрогнул и стал лихорадочно думать, к кому может обратиться, чтобы наверняка. Но японцы были лишь стратегическими партнерами, среди них он так и не нашел близких друзей, а Испания была далеко. Да и Летиция сейчас могла мало что сделать. Потому что она сейчас в Каталонии вместе с мужем.

- Делайте что хотите, но... Фокс ведь не пострадает? - Устало проговорил он, снова вздрогнув. - Если вы не уверены, что он не пострадает, то лучше ничего не делайте. Я уже сыт по горло разными обещаниями, которые не выполняются.

Почему-то перед глазами появилось лицо Лиды. Врачи обещали, что спасут ее и она будет жить долго. Потом была бабушка, которую врачи не смогли спасти. Точнее, они не успели к ней приехать. Потом были сестра и Мануэль с матерью. А теперь его кормят обещаниями, что Фокс не пострадает. Он сжал руку в кулак и закрыл глаза. В груди было непонятное чувство, и он вздрогнул. От этого стало еще отвратительней. Он боялся. Боялся реакции своей и Джулии, особенно ее реакции, если с малышом что-то случится. Она ведь не хотела ни приезжать сюда, ни вписывать его данные в свидетельство. Кто же так сильно его ненавидит?

Хиро Таяма

Отец похищенного ребенка постепенно начинал напоминать Хиро не свидетеля, а подозреваемого, поскольку вел себя так, словно хотел запутать следствие. Теперь оказывалась, что конкретную сумму выкупа похитители назвали, о чем он не соизволил сообщить раньше, хотя эта информация являлась очень и очень важной. Зато вместо этого несколько раз сообщил о своем желании закрыть ресторан, что того же Хиро не устраивало совершенно, поскольку вся эта кутерьма могла ударить по Юлиане.

- Я обычный человек и ничего гарантировать не могу, - он не собирался никого обманывать и обещать скорое наступление всеобщего благополучия. - Но, как по мне, что-то делать намного лучше, чем разводить панику.

Получив какое-никакое разрешение, Хиро достал свой телефон и набрал номер, по которому не звонил уже несколько месяцев, а потому совершенно не удивился, услышав подчеркнуто насмешливый голос Мэй.

- Надо же, кто обо мне вспомнил. Тот самый Таяма Хиро, который выгонял меня из своей палаты, когда я приходила рыдать над его изувеченным телом. Полагаю, раз ты соизволил обо мне вспомнить, тебе нужна помощь.

- Да, - Хиро не стал отрицать очевидное или как-то оправдываться. - Я перешлю тебе письмо, а ты попробуй выяснить, откуда оно было отправлено. Но дело конфиденциальное.

На другой стороне какое-то время царила тишина, а затем Мэй опять заговорила в свой дразнящей манере.

- Ушел из полиции и подрабатываешь на стороне? Какой нехороший мальчик. И почему ты думаешь, что я выполню любую твою просьбу?

Ответить Хиро не успел, поскольку Мэй рассмеялась, сказала присылать письмо и ждать ее звонка, на чем и отключилась. А сам он, понимая, что долго тянуть с отправкой письма не стоит, взял у главного заинтересованного лица смартфон, нашел в почте письмо и отправил его на адрес, который прекрасно помнил, несмотря на то, что уже давно не обращался к Мэй за помощью, да и вообще вел себя очень некрасиво, после их последней встречи в больнице даже не соизволив позвонить и извиниться.

Рикардо Агирре

Молодой японец взял телефон, посмотрел на фотографию, потом позвонил кому-то. Мужчина помассировал виски пальцами руки, а потом посмотрел на сына. Голова болела, и он не знал, что делать. Нужно закрыть ресторан. Это более легкое, что можно сделать, и ему плевать, что Моррис и его работники останутся без работы. Это не имело никакого смысла, и если он этим самым спасет своего сына, то сделает все возможное для этого.

Мужчина посмотрел на часы. Для того, чтобы закрыть ресторан, нужно идти в кабинет Мотидзуки Сэтоши. Подготовка документов займет три дня, но можно

надавить, и тот сделает быстро. Продавать бизнес можно не очень быстро, но если срочно, то будет небольшая потеря, это не так критично. Нужно сделать это. Потому что жизнь сына и здоровье Джулии важнее всех денег.

На брюки капнули две капли крови, и Рикардо прислонил палец к носу. Посмотрел на кровь и встал с кресла. Голова взорвалась сильной и резкой болью, и он пошатнулся. А потом он потерял сознание и тяжело упал на пол...

Маркус Агирре

Молодой человек молча все слушал. Он чувствовал боль и страх отца, но ничем не мог ему помочь. Он пытался понять, кто это мог быть, что делать с ним, если сейчас ничего не получится. Он не знал, что делать и кому это было нужно. Но он не был уверен, что продажа ресторана - это хорошая идея. Потому что Хиро Таяма был прав - деньги не гарантируют возвращение ребенка.

Когда под носом на губе у отца появилась кровь, молодой человек покачал головой. Он не успел подхватить отца, и тот тяжело рухнул на пол.

- Отец, - прошептал он и сел около него на корточки. Похлопал по щекам, но отец не очнулся. Ауру смотреть он не хотел, да и не особо умел. Но идущая из носа кровь означала повышение давления.

Он вызвал скорую и посмотрел на Хиро Таяму.

- Я готов сотрудничать с вами, Таяма-сан. Я могу показать вам или вашим коллегам из полиции место, где меня оглушили. И... мне кажется, я знаю, кто это мог сделать.

Когда-то давно у отца в квартире работала женщина. Маркус не очень хорошо ее знал, но около месяца назад отец ее выгнал. Молодой человек вздохнул.

Хиро Таяма

Неизвестно сколько бы еще продлилось обсуждение похищения если бы здоровье уже далеко не молодого человека не напомнило о необходимости заботиться о нем лучше. И вместо построения планов на будущее, им пришлось следить за состоянием мужчины, дожидаясь приезда неотложной помощи, которая, к счастью, не заставила себя долго ждать. И уже очень скоро отец похищенного ребенка был отправлен в больницу, что хоть и являлось достаточно печальным фактом, давало больше свободы действий. По крайней мере, сотрудничать с сыном, показывающим готовность к диалогу и продуктивной работе, было намного проще, чем с его несдержанным отцом.

- Если у вас есть какие-то соображения, то самое время ими поделиться, - когда они с Маркусом остались в кабинете вдвоем, Хиро сразу перешел к интересующему его вопросу. - Не уверен, что мы сможем вытащить много чего полезного осмотрев место, где на вас напали, так что сейчас пригодится любая зацепка.

В это странное дело с похищением Хиро втянулся так быстро, что даже не заметил, как его желание переложить ответственность на плечи полиции переросла в интерес. И пусть в глубине души он понимал, что сейчас поступает неправильно,

уже не мог остановиться, как заправский алкоголик, сделавший первый глоток из бутылки, которую еще недавно клятвенно обещал не трогать.

Маркус Агирре

У отца случился гипертонический криз, давление зашкаливало, и молодой человек покачал головой и забрал у отца телефон. Предоставил все данные, уточнил больницу, в которую егт отвезут. Вместе с отцом, к его удивлению, поехал сеньор Фернандез, и Маркус благодарно поклонился ему. А потом вернулся к разговору. Эта девушка, которая вчера была в кабинете сеньора Фернандеза, сказала, что Таяма Хиро полицейский, но тот говорил обратное. Впрочем, Маркусу было совершенно без разницы, кто здесь кто, ему было главное, чтобы отец меньше переживал, а Фокс оказался с матерью. А уж как это будет - с привлечением полиции, отслеживании мошенников и прочими действиями - это его совершенно не волновало. Но пока он был готов сотрудничать.

Эта женщина, он не знал ее имени, появилась в доме отца несколько лет назад. Она занималась всякими домашними делами, а потом между ними что-то произошло. Отец привез сюда Джулию и ребенка, и эта женщина стала реже появляться в доме. Джулия периодически с ней разговаривала, но Маркус ее видел очень редко.

- Я не знаю ее имени. Она работала гувернанткой или экономкой у отца, пока тот жил один. Потом она помогала Джулии, матери Фокса. Отец привез их сюда. Я знаю только, что месяца полтора назад, или около того, отец ее уволил. Они тогда еще поссорились с Джулией. Думаю, вам стоит поговорить с Джулией. Она в больнице.

В голове пронеслась мысль, что Джулия могла все это организовать, чтобы отнять у отца деньги. Но это казалось глупым. Потому что Джулия, которая родила ребенка неожиданно и потеряв всякую надежду, была сильно привязана к Фоксу. Она просто не могла так поступить с сыном. Хотя кто их знает, этих женщин.

Хиро Таяма

Слова Маркуса по поводу уволенной работницы так толком ничего и не прояснили, поскольку тот только и знал, что о существовании этой женщины. Но, прежде чем, сразу хвататься за этот вариант, Хиро решил выяснить причину подобных подозрений, поскольку далеко не каждый уволенный работник тянул на потенциального преступника.

- Почему вам кажется, что эта... экономка может быть причастна к похищению? - Хиро не горел желанием без очень веской на то причины ехать в больницу и разговаривать с матерью, лишившейся ребенка. Скорее всего его ждала истерика, способная еще сильнее подкосить здоровье женщины и напомнить, что именно он больше всего не любил в работе в полиции. Хотя вскоре после перевода в отдел его частенько отправляли опросить какого-нибудь неуравновешенного свидетеля, чтобы посмотреть, как он будет выкручиваться без поддержки более опытного сотрудника.

- Мать ребенка. У нее что-то серьезное? И что ей известно о похищении? - Если женщина находилась в больнице, то вся эта ситуация могла пройти мимо нее, так что прежде чем принимать решение о дальнейших действиях Хиро хотел понимать, на что вообще подписывается, и прикинуть, каких ресурсов это от него потребует.

Маркус Агирре

Маркус выслушал вопросы и помассировал пальцами руки виски. У него тоже стала болеть голова. Потому что вчера, после похищения Фокса, он отправился не в больницу, а в ресторан сеньора Фернандеза, где, объяснив причину своего визита, потерял сознание. А может было что-то до этого, о чем он не помнит. Может же быть кратковременная потеря памяти? Он знал только, что очнулся после избиения в восемь часов, а пришел в ресторан около десяти вечера. Ресторан как раз заканчивал свою работу. Он мотнул головой и протер руками лицо. Потом прислонил руку к затылку и почувствовал запекшуюся кровь, оставшуюся на волосах. Хорошо, что у него рубашка с капюшоном.

- Я не знаю. Мне кажется, что она замешана в этом. Она втюрилась в моего отца, но так ничего не смогла добиться. Но она иногда помогала Джулии с ребенком.

Об этом Маркус узнал чисто случайно, после ссоры отца с Джулией. Эта ссора произошла при нем, он тогда в комнате готовился к очередному коллоквиуму по анатомии и учил количество позвонков и ребер. Тогда отец сказал, что эта история напомнила ту давнюю историю, но с точностью до наоборот. Маркус понял, о чем речь.

- Кажется, отец ее выгнал из-за этого. Много лет назад была в его жизни похожая история, и он... в общем, вам, думаю, стоит поговорить с Джулией. Я помню, в какой она лежит больнице, но не знаю палаты. Ее вчера увезли в больницу с острой болью в правом боку. Удалили камень из желчного пузыря, - договорил он и пожал плечами. - Я не думаю, что она знает о похищении, хотя не могу быть точно уверен.

Хиро Таяма

На вкус Хиро, отец Маркуса с его темпераментом не сильно тянул на мужчину мечты, но женщиной он не был, а потому мог чего-то не понимать в мужской привлекательности. И раз мужчина в своем далеко не юном возрасте умудрился обзавестись ребенком, эта версия была весьма вероятной. Поэтому историю с любвеобильной работницей стоило проверить, пусть для этого и требовалось отправиться на не самую приятную по объективным причинам встречу.

- Ладно, думаю встретиться действительно стоит, - вздохнул Хиро, понимая, что столько наговорив и подключив Мэй, уже не может от всего отказаться. - Но лично я похищение упоминать не стану, чтобы состояние больной не усугубилось. Думаю, вам стоит решить все эти вопросы в рамках семьи.

Тот факт, что он выступал не как полицейский, а как частное лицо имел свои плюсы, один из которых заключался в том, что Хиро был не обязан что-то и кому-то объяснять. Строго говоря, он вообще никому и ничего не был обязан, сам решая, делать ему что-то или не делать. И пока останавливался на первом варианте в основном по одной причине - ему было интересно, как не было уже очень давно, словно на какое-то время его мозг отправлялся в спячку, проявляя интерес только к очень ограниченному кругу вещей.

Маркус Агирре

Молодой человек кивнул и встал с дивана. Голова закружилась, и он пошатнулся. А потом посмотрел на японца. Нужно проводить его до нужной палаты и, наверное, остаться там. Вряд ли этот человек согласится беседовать с Джулией в присутствии посторонних, поэтому можно будет посидеть в холле. А лучше убраться куда-нибудь в берлогу. Или уехать в какой-то лес, чтобы стать гиеной. Потому что гиеной будет не так больно. У животных не болит голова.

- Хорошо. Пойдемте, я провожу вас, здесь недалеко. Вы сможете поговорить с ней, она знает про экономку больше моего и будет вам полезна.

Он первым вышел из кабинета сеньора Фернандеза и направился в сторону выхода из ресторана. На улице светило солнце. Он вздохнул и накинул капюшон на голову.
